

■ ПРОТИВ СТИХИИ

Темпы снегоуборки не снижать!

Вот уже третью неделю тема снегопада и снегоуборки – самая острая и обсуждаемая в Екатеринбурге. Режим ЧС, который был объявлен 1 декабря из-за транспортного коллапса, отменён в минувшую субботу, когда город и впрямь стал чище. Но сразу после этого снова пошёл снег, и всё вернулось «на круги своя». Справятся ли городские коммунальные службы с новым нашествием стихии только своими силами?

За четыре дня, которые город провёл в режиме чрезвычайной ситуации, объём вывозимого с улиц Екатеринбурга снега увеличился с 6,2 тысячи тонн до 15 тысяч тонн в сутки. Ведь уже в первые сутки после введения в Екатеринбург режима чрезвычайной ситуации муниципалитету удалось вовлечь в процесс снегоуборки 100 дополнительных единиц специализированной техники, принадлежащей городским предприятиям. А уже после отмены ЧС, в ночь с воскресенья на понедельник, в условиях непрерывного снегопада с улиц уральской столицы было вывезено 10 тысяч 850 тонн снежной массы.

Так, может быть, стоит снова ввести на всей территории областного центра особый режим, позволяющий городским властям привлекать спецтехнику и грузовой транспорт частных предприятий?

Вновь вводить на территории города режим ЧС из-за снегопадов администрация Екатеринбурга не намерена. Но при этом настаивает, чтобы службы благоустройства не сбавляли темпов работ по очистке улиц от снега. «Снятие режима ЧС не означает, что темп работы должен быть другим», – на каждом заседании городского штаба по снегоуборке декларирует глава администрации

муниципалитета Александр Яков.

Штаб по снегоуборке под руководством заместителя главы администрации Евгения Липовича собирается в мэрии ежедневно и будет работать так же активно, пока обильные осадки в Екатеринбурге и его окрестностях не прекратятся. На заседаниях представители районных префектур докладывают о ходе проводимых снегоуборочных работ и совместно решают возникающие проблемы. В первую очередь перед коммунальными службами районов ставятся задачи по очистке от снежной каши перекрестков и разворотных колец общественного транспорта, а также удаление наката с проезжей части городских улиц. И главное – не снижать объёмы вывоза снега: каждый район уральской столицы за сутки должен вывезти не менее полутора тысяч тонн снежной массы с подконтрольной территории.

Уборку снега с улиц часто тормозят брошенные на обочине машины.

«Ждите в течение часа»

Такой ответ диспетчеров службы такси большинство заказчиков встречает с негодованием. Но ускорить обслуживание пассажиров каменск-уральским таксистам не позволяет состояние городских автодорог.

Нередко после такого ответа диспетчера потенциальные клиенты бросают телефонную трубку. А порой и сами диспетчеры вынуждены отклонять заказы: практически во всех компаниях службы такси количество машин сократилось вдвое по сравнению с тем, что было до снегопада.

Дороги очищаются слабо, и водители, чтобы не рисковать, отказываются выезжать на линию и обслуживать заказы, – рассказывает диспетчер каменск-уральской компании «Городское такси» Марина Морозова. – На таком вот непрочищенном участке дороги в минувшую субботу один из наших водителей попал в аварию, и теперь его машина требует дорогостоящего ремонта. Трудно ездить по колеям и снежным заносам, а они есть даже в центре города, не говоря уж об окраинах.

По словам самих таксистов, из-за плохо очищенных проездов во двory им часто приходится ожидать клиентов не около их подъездов, а за пределами кварталов, куда заказчики вынуждены идти пешком. Ну а потом – выслушивать упреки...

Выше сугробы – больше тарифы

Цены на услуги такси в Екатеринбурге ползут вверх пропорционально количеству выпавшего снега.

С первых дней декабря, воспользовавшись ухудшением дорожной ситуации из-за снегопада, перевозчики повысили тарифы. В результате услуги екатеринбургского такси подорожали в среднем на 30 процентов. Так, ещё пару недель назад можно было доехать на такси, например, от Площади 1905 года до ТЦ «МЕГА» за 160 рублей, а сейчас стоимость этого же маршрута в разных компаниях варьируется от 190 до 220 червонцев.

Не исключено, что когда городская дорожная сеть будет полностью приведена в порядок, тарифы понизятся.

С Южного автовокзала до выезда из города междугородний автобус, следовавший по маршруту Екатеринбург – Краснофимск, пробыл около часа. На полпути, где пассажиры и водитель обычно обедают, наш рулевой сократил стоянку до десяти минут, глотнул чаю – и снова за баранку.

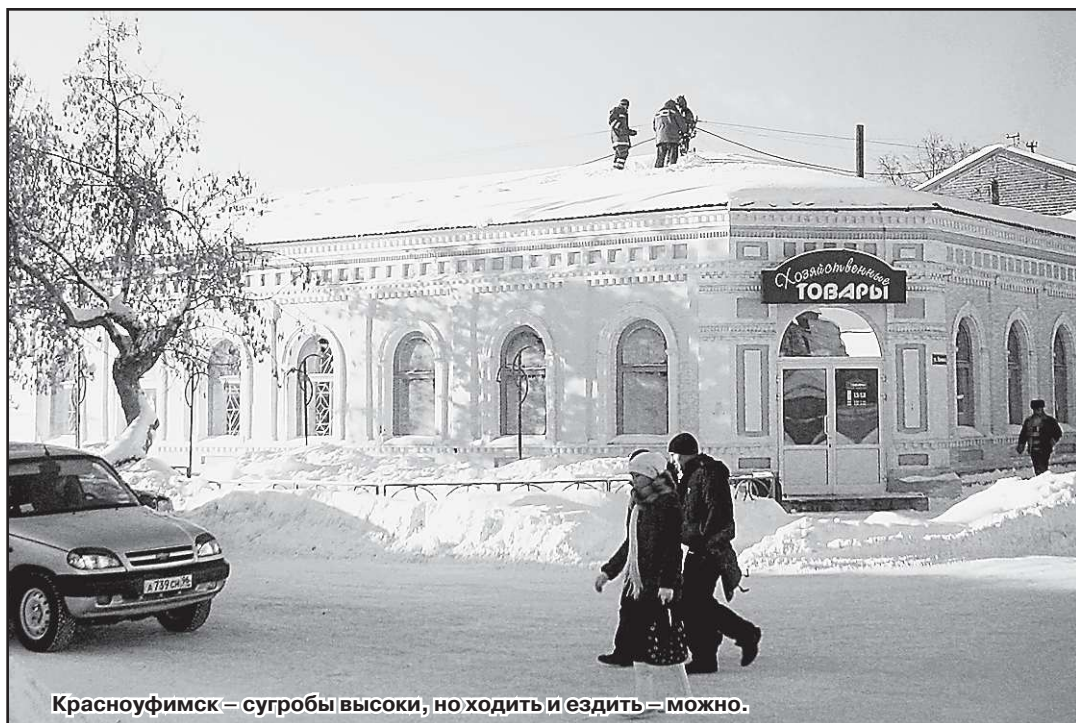
И в Ачите почти не стояли. «Так и будет всю зиму, после каждого снегопада, – безнадёжно размышлял водитель пассажирского транспорта. – Выедем за город – авось, нагоним». В Краснофимске мы прибыли точно по расписанию.

Скорость водителя автобусов, как правило, не превышает. Опасно. «Вон один «шумахер» уже в кювете лежит», – прилипли пассажиры к боковым стеклам. Там громадный брусом торчала из оврага перевернувшаяся фура.

Стоит отметить, что федеральные автотрассы за пределами Екатеринбурга чистят оперативнее, чем дороги и дворы областного центра. Но даже на таких автобанах лихачить, нагоняя потерянную в городе время, – себе дороже.

...В тот день, когда в Екате-

«Выедем за город – авось, нагоним»

Краснофимск – сугробы высоки, но ходить и ездить – можно.

ринбурге в пылу авральных снегоуборочных работ ещё не отменили чрезвычайное по-

ложение, в Краснофимске было спокойно и чисто. Сугробы, правда, местами нагребли

выше головы, но дороги и тротуары (вручную!) расчистили просторно, на совесть.

у нас нет никаких претензий. Конечно, всё относительно, и в сравнении с тем, как организовывалась снегоочистка

где-нибудь в семидесятые годы прошлого века, когда каждую туловищную поселковую улочку чистил трактор, нынешние времена проигрывают. Но если сравнить с областным центром и его окрестностями, то тут тавдинские водители единодушны: «По нашим дорогам ездить можно!».

«Не потопяешь – не полопаешь»

Парадоксально, но факт: водители, которым приходится колесить по всей области, дружно констатируют: чем ближе к областному центру, тем хуже автодороги очищены от снега. Не то что, например, в Тагиде.

– У нас в провинции все знают: не потопяешь – не полопа-

ешь, не приготовишься чистить дороги в зимнее время – зна-

чит, не выберешь из своей берлоги, – говорит директор тавдинского АТП Сергей Грубцов. – Честь и хвала нашим дорожникам: жаловаться на их работу – грех. К автомагистралям

и нас нет никаких претензий. Конечно, всё относительно, и в сравнении с тем, как организовывалась снегоочистка где-нибудь в семидесятые годы прошлого века, когда каждую туловищную поселковую улочку чистил трактор, нынешние времена проигрывают. Но если сравнить с областным центром и его окрестностями, то тут тавдинские водители единодушны: «По нашим дорогам ездить можно!».

В МУНИЦИПАЛЬНОМ унитарном предприятии «Водоканал» Первоуральска открыли телефон «горячей линии». По нему горожане могут круглосуточно сообщать об открытых люках. Закрывать опасные бреши обещают незамедлительно.

По словам директора МУП «Водоканал» Первоуральска Александра Курбатова, снегоуборочные рейдеры ненадолго сдвигают крышки люков при расчистке снега. Прошлой зимой предположительно по этой причине погиб пятилетний первоуралец Данила Казаков.

Суд рассмотрел уголовное дело по статье 109, части второй УК РФ «Причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей». Городские управленцы – заместитель главы округа по ЖКХ Александр Черных и директор МУП «Водоканал» Александр Курбатов понесли

Осторожно: люк!

дисциплинарное наказание. Виновником же трагедии суд признал мастера «Водоканала» Дмитрия Платонова. Приговор – год и десять месяцев условного срока и пятилетний запрет на муниципальную службу.

Теперь сотрудники «Водоканала» призывают горожан к бдительности и готовы в любое время выехать на помощь, только бы им сообщили о сдвинутой крышке люка. Одна беда. Щели над колодцами чаще всего не видны прохожим. Погибший в Первоуральске мальчик, к примеру, на глазах у матери забрался на высокую снежную горку и пропал из виду: распахнутое жерло колодца скрывалось под снегом.

Точно так же на этой неделе не заметили опасного люка

и молодая екатеринбурженка с ребёнком. Но им повезло. Провалившись в колодец, мальчик зацепился там за провода, а мама, мгновенно среагировав, ухватила сына за капюшон и извлекла на поверхность.

По следам этого ЧП репортёры городского телеканала тут же провели опрос в Интернете: «Как избежать трагедии?». Большинство участников опроса предложили «сделать крышки канализационных люков неподвижными», вполночь режущими людьми полагали, что родители должны попросту приучить ребёнка глядеть себе под ноги. В явном меньшинстве остались горожане, полагающие, что вполне возможно «поставить на крышки люков сигнализацию для оперативного возвращения их на место».

Почта снега не боится

И в снегопад люди должны получать газеты и письма – считают серовские почтальоны.

Двадцать восемь почтовых отделений связна территории Серовского, Сосьвинского и Гаринского муниципальных образований – такова география доставки свежей прессы, писем и посылок Серовского

почтамта. И повсюду поспевают восемь находящихся в его распоряжении автомобилей – уазиков и «газелей».

– Несмотря на то, что снегопад нынче почти не прекращается, мы доставляем почту в нормальном режиме, – говорит начальник почтамта Юлия Попова. – Только один рейс в Гари был отменён во вторник,

ну там действительно была ужасная погода, когда мы решились отправлять машину, потому что это опасно.

По словам Юлии Поповой, гораздо труднее бывает почтальонам в их таёжном краю весной, когда разливаются реки и наступает настоящее бездорожье. А снега на севере не боится.

Подборку подготовили Зинаида ПАНЬШИНА, Татьяна КОВАЛЁВА. Фото Александра ЗАЙЦЕВА и Татьяны КОВАЛЁВОЙ.

■ ЕСТЬ ПРОБЛЕМА

Пастбище раздора

В последнее время о поддержке личных подсобных хозяйств говорится немало. Немало и делается. Тем более странно, что уже второй год тлеет конфликт, о котором рассказали в своём письме в редакцию жители села Никольское Сысертского городского округа. Там, со слов сельян, один из предпринимателей распахал местное пастбище. Теперь им негде пасти своих коров.

Но, при знакомстве с ситуацией на месте, оказалось, что не всё так однозначно. То, что распахал предприниматель, по бумагам пастбищем вовсе не является. Просто уже много лет владельцы личного скота пасти на этих землях своих бурёнок. Настоящее пастбище для выпаса скота населения здесь тоже есть. Но коров туда не гоняют. В начале восьмидесятых годов прошлого века, после постройки автодороги на Челябинск, эти луга оказались отрезанными от села. Тогда эту проблему решили просто: местный совхоз из своих земель выделил участок для выпаса частного скота поближе к населённому пункту. Но того совхоза уже давно нет, бывшие его земли давно раздали на паи, а те переключались в руки других хозяев. Теперь село Никольское оказалось в окружении частных владений.

–Беды наши пошли с осени прошлого года. Произошло это 19 октября, я хорошо запомнила это число, потому что была наша очередь пасти скот. Как раз понесла мужу на пастбище обед и вижу: скотина вся сбилась в кучу, а вокруг ходят

трактора и запахивают траву. Жутко было смотреть на это, – рассказывала жительница села Никольское Валентина Анохина.

По мнению владельцев скота, оставил их без пастбища предприниматель Олег Бергер. Он владелец агрофирмы «Никольская». Для нужд агрофирмы ещё несколько лет назад прежняя администрация Сысертского района выделила ему 219 гектаров земли. Осваивать их предприниматель не торопился. Но в последние годы поголовье скота на агрофирме выросло, вот пахотные земли и понадобились.

Обижённые действиями Олега Бергера сельяне стали писать жалобы. Выяснилось, что предприниматель не имел права распахивать этот участок: право аренды на данную землю у него не оформлено. Но и самих заявителей ответы чиновников тоже не обнадежили. В одном из них, подписанном начальником Сысертского управления сельского хозяйства Валерием Сорокиным и главой Никольской сельской администрации Андреем Сазоновым, сказано: «Нельзя использовать пашню

сельхозназначения под выпас частного скота. Для этого есть пастбища с естественными травами, которые использовались многие годы без захава пашин».

Теперь, как видим из ответа, уже сами владельцы скота предстают в роли захватчиков земли. Злодню им намекают, что у них уже есть пастбище, наверное, это то, что находится за федеральной трассой.

В беседе с главой Никольской сельской администрации Андреем Сазоновым пытались выяснить: есть ли возможность уладить конфликт миром? На карте он показал несколько мест, где можно пасти скот. Но жители эти варианты не устраивают: мало места, далеко от села, от водопоя. Правда, сельская администрация в стороне от проблемы не осталась и заключила с Олегом Бергером договор, по которому часть распаханных земель тот засеял в этом году многолетними травами и обязался отдать под пастбище населению.

–Когда скандал начался, решил отказаться от своих первоначальных планов. Поэтому половину распаханного засеял травами и отдал под пастбище, вторую половину оставил себе. Об этом у нас и было составлено соглашение с Никольской сельской администрацией, – рассказывал Олег Бергер.

Но этот дружественный шаг навстречу владельцев скота не воодушевил. Дескать, участок тот мал, да и что стоит нынче договорённость. Земля-то всё равно под пастбищем не числится. Конфликт научил людей верить не на слово, а гербовой бумаге. Они стали требовать, чтобы земли под пастбище были выделены и документально оформлены.

–Мы согласны на другие варианты, но просим наше пастбище узаконить, – сказала по этому поводу жительница села Никольское Раиса Кузнецова, у которой на дворе – корова и телёнок.

С просьбой «узаконить место для выпаса скота» жители Никольского обратились к главе Сысертского городского округа Вадиму Старкову ещё год назад. Повторно свою просьбу изложили в письме и направили его главе округа 25 мая 2010 года. Но ответов не последовало, поэтому недавно, в конце октября, жители Никольского записались на приём к Вадиму Старкову целой делегацией. Приехали, но на приём так и не попали. Правда, оставили у него в приёмной своё письмо. Пора бы властям округа обратить внимание на эту проблему.

–Мы очень надеемся на то, что глава округа Старков нам поможет, ведь все газеты пишут о развитии подворий, что

это дело нужно, а как вести хозяйство и держать скотину, если нет самого главного – пастбища? Мы не просим подачек от государства, мы только хотим, чтобы нам дали возможность самим зарабатывать, – говорила Валентина Анохина.

Кстати, о заработках. Если Валентина и Василий Анохины уже давно на пенсии, и, по их словам, в крайнем случае коровой могут попутиться, то в селе есть семьи, которые держат по несколько коров, и подворья для них – единственный источник доходов. Без пастбища им придётся забить свой скот и уезжать на заработки. Это только обострит социальную обстановку в селе.

К тому же, по рассказам моих собеседников, в этом году из-за пастыбы скота возник конфликт между жителями соседних сёл – Никольского и Шелкуна. Когда в пик жары никольские пастухи в поисках водопоя и травы выгнали своё стадо ближе к Шелкунскому озеру, путь им преградили целукуны. Пришлось даже вызывать участкового и сельских глав. Вот до чего доводит проблема, если её не решать.

Летом о беде никольцев писала и сысертская городская газета «Маяк». Прочитав эту лизет редакционный скрипт к той публикации: «Надо было сильно постараться, чтобы этот конфликт случился. Вокруг – сотни гектаров пустующих, заросших земель, а коров в Никольском пастбище нет. Абсурд...».

Мне к этому нечего добавит.

Рудольф ГРАШИН.

■ НАМ ПИШУТ

Ваш номер десятый...

По данным Молодёжного совета АПК Свердловской области, через пять лет количество молодых людей в сёлах Среднего Урала может сократиться на треть. Очень многие уедут в города. Причину этого явления объясняет письмо ветврача Павла Ильиных из посёлка Денежича Ивдельского городского округа.

«После окончания учебного заведения я приехал по распределению в Ивдельский район, – пишет Павел Ильиных. – В 1991 году меня как молодого специалиста включили во внеочередной список на получение благоустроенного жилья. Уже прошло 18 лет, но нет никакого продвижения. Все говорят, что сельское хозяйство нужно поднимать. Но как это делать, если молодые специалисты, решившиеся приехать на село, по двадцать лет не могут получить жильё?».

Словосочетание «очередь внеочередников» звучит некрасиво и понять его сложно, к тому же Павел Александрович жалуется, что принцип движения очереди тоже выглядит странно. В 1991 году Павел Ильиных был в этом списке 47-м, в 2008-м оказался 185-м, а 1 января 2010 года – 10-м. За прошедшие годы Павел Александрович успел шесть лет проработать заведующим Екатеринбургским ветеринарным пунктом в Ивдельском городском округе, закончить аспирантуру и защитить кандидатскую диссертацию в Уральской государственной сельскохозяйственной академии. Сейчас он занимается научно-исследовательской работой по воспроизводству стада сельскохозяйственных животных. Он готов продолжать трудиться в сельском хозяйстве при условии, что обещанную квартиру всё-таки дадут.

Причина медленного движения очереди проста – слишком мало средств из года в год

выделяют под эту программу. По словам председателя Молодёжного совета АПК Свердловской области Михаила Карлухина, в рамках Федеральной целевой программы «Социальное развитие села до 2010 года» за 2009 год на Среднем Урале 164 молодые семьи, воспользовавшись финансовой помощью из государственного бюджета, сумели решить свои жилищные проблемы. Причём 61 семья купила жильё, а 103 построили собственный дом.

Предполагается, что в 2010 году на эти цели из госбюджета будет израсходовано 64,1 миллиона рублей. Этих денег хватит на то, чтобы 118 молодых семей смогли обрести собственную крышу над головой. Между прочим, в Свердловской области насчитывается почти сотня муниципальных образований. В среднем получается, что в течение одного года на каждый муниципалитет приходится одна квартира, а только по официально зарегистрированным заявкам нуждаются в жильё 350 семей молодых специалистов, работающих в сельской местности. Причём в эту статистику уже не входят такие, как Павел Ильиных, за двадцать лет ожидания вышедшие из возраста молодых специалистов.

Сейчас жильё ждут люди, приехавшие на село за последние двадцать лет. Завтра к ним приплюсуются выпускники вузов 2011 года. Как и в прошлые годы, только единицам из них повезёт быстро обрести собственную крышу над головой, а остальные пополнят «очередь внеочередников». Год от года ситуация только усугубляется. Ясно, что нужен какой-то новый подход к решению этой проблемы. Иначе неизбежно наступит момент, когда молодые специалисты, потеряв всякую надежду, совсем забудут дорогу на село.

Татьяна БУРДАКОВА.